

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 52 (1533)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О каких-то жалких восьми триллионах», опубликованная в журнале «Эксперт», № 15, 9–15 апреля 2018 года.

Вологда
апрель 2018

О каких-то жалких восьми триллионах

Высшая школа экономики и кудринский ЦСР опубликовали доклад «12 решений для нового образования», содержащий проект очередной образовательной реформы. Кудринцы тут приписаны больше по политическим соображениям, основные авторы доклада – гг. Кузьминов и Фрумин, виднейшие идеологи и продвигатели реформы предыдущей (на самом-то деле, длящейся). На реализацию предложенной авторами совокупности решений потребуется за шесть лет выделить из бюджета 4,6 трлн рублей. С учетом предполагаемых внебюджетных инвестиций сумма возрастает до 8,3 трлн рублей, что, на мой взгляд, совершенно поразительно. Нет, не сумма пугает: наше образование и впрямь остро недофинансируется – призывы добавить ему денег естественны; поражает другое. Новых денег на проведение в образовании новых реформ требуют те же самые люди, которые десятилетиями монопольно распоряжались в этой сфере и жёстко диктовали направления её бесконечного реформирования. Требуют, ни разу никаким образом не отчитавшись ни за результаты своей двадцатилетней реформы, ни, стало быть, за эффективность расходования истраченных за это время огромных денег. Такого вообще-то не бывает – ни в практике бизнеса, ни в делах государственных.

Сами-то реформаторы твёрдо уверены, что и с результатами, и с эффективностью у них полный порядок – в новом докладе об этом сказано в очередной раз; но огромная часть (кажется, что и большинство) педагогов придерживаются обратного мнения. Как ни строго контролируют реформаторы все публичные площадки, это не помогает. Стоит оставить даже тщательно отобранных для парадного форума, то есть заведомо вписанных

в систему специалистов на пять минут без присмотра, они тут же пускаются бранить результаты реформирования отечественной школы. И добро бы клеветали и очерняли одни педагоги – кто их вообще слушает! Но за последнюю неделю категорически против стержня и средоточия вышкинской реформы, против ЕГЭ прямо и безоговорочно выступили и прежний, и нынешний президенты Академии наук, академик Сергеев и академик Фортов – это как? А никак. Выступили себе и наплевать. Мы просим – нет, мы требуем! – продолжения банкета. И править на этом банкете будем, само собой разумеется, снова мы – испытанные в боях модернизаторы и реформаторы. И очередными восемью триллионами будем рулить мы – кому же ещё, сами подумайте?

К сожалению, очень вероятно, что так оно всё и будет. У этих людей прекрасные шансы сохранить за собой роль идеологов и верховных судей образования – в частности и потому, что они грамотно зачистили поляну. Свободой конкуренции в нашем либеральном (по самоназванию) образовании давно уже не пахнет, никакие сколько-нибудь серьёзные разработки, альтернативные модернизационному мейнстриму, много лет не велись, да и сейчас не ведутся. И теперь реформаторы могут ласково поглядывать на нас поверх очков и безмолвно вопрошать: «Так кто же, если не мы, а? То-то».

По всему этому спорить с «12 решениями» страх как неохота: известно, как эти люди воспринимают критику – никак; собака лает – караван идёт. Но спорить нужно, потому что давно знакомая нам реформаторская мысль, ничуть не изменяя своих основных принципов, в этом докладе поднимается на новые опасные высоты. Тут, видимо, пора огово-

риться, что в докладе есть немало разумного. Есть, конечно: и интернет во всех школах должен быть, и школьные автобусы нужны исправные, и вообще, образование наше очень недофинансировано, а Волга до сих пор впадает – всё так. Но вещи не столь тривиальные там куда менее безвредны.

Едва ли не весь доклад вертится вокруг цифровизации образования: и школа-де должна пройти цифровую революцию, и готовь-де должна к жизни в цифровом мире, и так далее без конца. Ещё бы: цифровизация у нас сегодня не только в образовании – остромодное слово, при звуке которого положено переставать думать и начинать соглашаться. Цифра играет в докладе роль, примерно соответствующую роли компетенций на прошлом этапе реформ – роль ключа, открывающего все двери, но ещё гораздо активнее. Как и в случае с компетентностным подходом, внятного сказано мало, а то немногое, что сказано, вызывает множество вопросов – вроде массового перехода с 2023 года к цифровым заменам учебников или массового применения с 2020 года цифровых обучающих игр (с двадцатого года, Карл! через два года! массового!). Но тревожнее то, что сказано совсем невнятно – в частности, об онлайн-образовании. Улучшать положение педагога авторы не хотят: мол, с зарплатой у него и так всё нормально – майские-то указы выполняются! – а жуткая бюрократическая нагрузка сама истает по мере цифровизации (ага, ещё Ливанов обещал). Поэтому пусть педагоги будут, какие уж достались, а ход – ну, один из основных

ходов – к победе авторы видят всё в той же цифре. Онлайн-курсы ведущих университетов и смешанные курсы на их основе (семинары и экзамены проводятся очно) будут составлять не менее трети образовательных программ высшего образования в вузах. Не менее трети, Карл! Более – сколько угодно. Нам и раньше сулили превращение чуть не всего в стране образования в дистантное, но так открыто – впервые: цифровизация же. Можно и врачей обучать дистантно: пусть хирург увидит первый реальный труп у себя на операционном столе. Таким образом получится прекрасный цифровизованный муляж высшего образования, в котором более или менее настоящих – дюжина университетов в стране, в числе которых, разумеется, и Высшая школа экономики. И такого счастья в докладе – хоть отбавляй.

Известный педагог С.Е. Рукшин рассказывает, как лет пятнадцать назад весьма высокопоставленная американка с возмущением говорила ему: «Россия не настолько богатая страна, чтобы позволять себе широкодоступное хорошее образование». Сейчас уже не важно, какую роль сыграли на начальных этапах образовательной реформы гранты и всевозможные программы, приехавшие извне (в частности, и через мужа означенной дамы). Важно, что имплементация «12 решений», полных модного пустословия и равнодушия к живым людям, оставит очень мало шансов на «широкодоступное и хорошее». Даже ещё меньше, чем сейчас.

Александр Привалов